

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ПОЛИТИКА

Дзен сурка

Письмо Бориса Кагарлицкого* из колонии — о жизненной философии российского политзаключенного

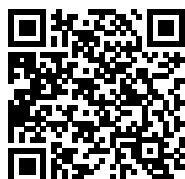
Борис Кагарлицкий. Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

12:03, 23 декабря 2025,

Борис Кагарлицкий

ПОЛИТОЛОГ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КАГАРЛИЦКИМ БОРИСОМ ЮЛЬЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КАГАРЛИЦКОГО БОРИСА ЮЛЬЕВИЧА.

В последнее время волонтеры, ведущие переписку с политзаключенными, регулярно посылают нам рассказы Шаламова и фрагменты из текстов Солженицына о жизни в сталинском ГУЛАГе. Видимо, это должно поднять настроение у современных зэков: можно сравнить и понять, насколько у нас всё лучше. По крайней мере — у нас, в Торжке.

И в самом деле, мало того что обстановка и нравы за прошедшие годы весьма смягчились и есть даже телефоны, по которым разрешают созваниваться с семьей, но главное — появился сервис ФСИН-письмо. Чтобы не имеющий тюремного опыта читатель оценил его преимущества перед Почтой России, сообщу, что из писем, которые я через Почту России отправлял на волю, дошло менее половины, а вот через ФСИН-письмо пропала только одна-единственная статья, да и то лишь потому, что кто-то ее так увлеченно читал, что забыл вернуть в систему. Нет, не подумайте, будто тут идеология примешивается. Я статью заново переписал, и она благополучно опубликована. А если кому-то мои тексты нравятся, так это даже приятно...

В общем, теперь и я, и мои корреспонденты на воле систему ФСИН-письмо всячески популяризируют. Даже рекламный слоган для нее придумали: «Сесть легко, сидеть удобно!»

Если говорить о других тюремных удобствах, то как не отметить ежедневную обязательную зарядку и диету, позволяющую успешно сбросить вес. Если, конечно, не злоупотреблять передачами и покупками в магазине. Но об этом тоже позаботились: передачи не каждый месяц (в зависимости от режима и статьи), а покупки в магазине ограничены ежемесячной суммой.

Спать ложимся и просыпаемся всегда в одно и то же время. Стабильность, спокойствие и предсказуемость. Не то что на свободе!

Разумеется, есть и свои трудности. Вот, например, у одного из моих соседей выпала челюсть. У нас тут публика не особо молодая, такое случается. Челюсть в прошлый раз делала очень добросовестный дантист, она десяток лет прослужила, но, увы, ничто не вечно. И ведь здешние врачи помогли. Челюсть подклеили на место. Хорошо получилось, красиво. Только, говорят, жевать ей не надо. А для чего она тогда? Декоративная.

Сосед мой, впрочем, рекомендацией пренебрег и жевать пробовал. Почти получается, если ее рукой поддерживать. Но в итоге все же пришлось от такой практики отказаться, челюсть он теперь в кармане носит. Чтобы не класть зубы на полку.

Борис Кагарлицкий. Фото: Наталия Казаковцева / ТАСС

Из животного мира здесь в основном утки. С зэками у них свои отношения, доверительные. Был у нас один человек, которого они вроде бы даже в лицо узнавали, давались ему на руки. Он некоторых уток тоже в лицо узнавал. По крайней мере, видно было, что дружба являлась обоюдной. Только вот человек уже освободился, и утки к нам интерес потеряли.

Если есть в современном лагере что-то по-настоящему пугающее, так это однообразие. Каждый день происходит одно и то же. А по большому счету вообще ничего не происходит. Все неминуемо вспоминают «День сурка». И чтобы с этим свыкнуться, особую жизненную философию приходится вырабатывать. В буддистском духе. Я это называю «дзен сурка».

Проблем в том, что на «день сурка» упорно жалуются и мои корреспонденты на воле. Месяц за месяцем чего-то ждут, на что-то надеются, а ничего не случается. Новостей множество, события отсутствуют. Люди, оставшиеся на свободе, начинают

ныть и просить поддержки. Мы, конечно, стараемся их ободрить. Главное — не терять чувства юмора. Похоже, у многих сейчас с этим проблемы. А за решеткой своеобразное чувство юмора как-то само собой вырабатывается, порой даже у людей, от которых этого не ждешь. Я с некоторых пор зэковские афоризмы, часто непроизвольные, стал записывать. Вот, например, недавно выключилось у нас электричество. В принципе, ничего страшного, если в середине дня, но многие привыкли смотреть телевизор (там тоже одни и те же программы всегда идут, менять каналы нельзя).

Захожу в комнату с телевизором, народ сидит перед черным экраном как ни в чем не бывало. Я спрашиваю: а каково это — на черный экран смотреть? Смотреть, говорят, можно. Только переключать не получается.

А с другой стороны, зачем вообще переключать? И почему мелькание одинаковых лиц на экране лучше, чем полная чернота? В известном смысле смотрения неработающего телевизора — вполне адекватное занятие, учитывая текущую обстановку. Тот самый дзен сурка, про который я уже написал.

По крайней мере, у нас есть наши воспоминания и наши знания, которыми мы легко делимся с окружающими — с теми, кому это может быть интересно. Пока не погасло сознание, не надо бояться погасшего экрана.

Понятно, что нынешние времена дают мало поводов для радости. История буксует. Читая письма с воли, я то и дело ловлю себя на мысли, что там переживать происходящее намного труднее. Мы-то, погруженные в стихию повседневного абсурда, уже ко всему привыкли. Почти не страшно, а

временами даже забавно. Остается только пожалеть тех, кто остался с внешней стороны забора. Не падайте духом, не паникуйте, относитесь ко всему с философским спокойствием. Все равно перемены неизбежны. А если уж вам становится совершенно невмоготу, то всегда можно присоединиться к нам. Поверьте, это совсем несложно!

05.09.25

ИК-4 Торжок

*Признан иноагентом в РФ

Этот материал вышел в пятнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.